

Зуев Вячеслав Анатольевич

Если вы пришли в тюрьму...

*В помощь православному миссионеру:
священнослужителю и мирянину*

Пермская епархия
г. Кунгур

2005 год.

По благословению Благодичинного Кунгурского округа Пермской епархии, секретаря Пермского епархиального управления митрофорного протоиерея Олега Ширинкина.

От автора.

Зуев Вячеслав Анатольевич. Родился 6 ноября 1970 года в Пермской области. С 1988 по 1990 год служил в рядах Советской Армии в Германии. С 1991 по 1998 год проживал в городе Кургане, где работал в коммерческом торговом предприятии. К вере пришел в 2000 году и несколько месяцев прожил как паломник в Псково-Печерском Свято-Успенском монастыре, где и было положено христианское основание. Осенью 2000 года волей случая приехал в г. Кунгур Пермской области, где и работаю в Свято-Никольском храме. Область деятельности миссионерство и катехизация. Образование высшее, окончил Курганский Государственный Университет по специальности «история». Работой в режимных учреждениях занимаюсь с 2001 года.

Работа написана из практических соображений по просьбе игумена одного из Пермских монастырей, поэтому язык изложения несколько суховат и напоминает инструкцию. Я старался сделать ее максимально объективной и полезной для того, кто встанет на непростой путь тюремного служения, сверяя некоторые части как с осужденными, так и с сотрудниками.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Знакомство	4
1.1. ...на небесах более радости будет	4
1.2. С кем нужно познакомиться	5
1.3. К чему нужно быть готовым	6
1.4. Что такое зона?	7
1.5. Для чего вы пришли в тюрьму?	8
1.6. Первый раз в зоне	9
1.7. Отношения с осужденными	10
Глава II. Староста и его обязанности	11
2.1. Староста	11
2.2. Как выбрать старосту	11
2.3. Обязанности старосты	12
2.4. Помощь старосте	14
III. Организация работы	14
3.1. Община	14
3.2. «Макаренковская» система	15
3.3. Поощрения	16
3.4. Состав и распределение обязанностей выполняющих Служение	19
4. Общинные мероприятия	20
4.1. Общие замечания	20
4.2. Подготовка ко крещению	20
4.3. Катехизаторские занятия	21
4.4. Божественная Литургия	22
V. Община и лагерь	23
5.1. Быть как все?	23
5.2. Влияет ли церковь на колонию?	24
5.3. Чужая голова	25
5.4. Общелагерные «мероприятия» Церкви	27
VI. Финансы	28
6.1. Финансы - поют романсы	28
6.2. Ремонты	28
6.3. Формирование библио, видео и аудио –теки	29
Вместо заключения	30

Введение

Работа с режимными учреждениями ГУИН (главное управление исполнения наказаний) отличается своей особой спецификой и является одним из самых сложных направлений в миссионерском служении Православной Церкви. Для успешной многолетней работы одного состава людей в режимном учреждении необходимо учитывать специфические особенности данного направления служения.

Желательно не менять часто людей занимающихся служением, так как контингент привыкает, «испытывает» человека и нарушать установленный контакт, значит заново строить доверительные отношения. Священнослужитель изучая свою тюремную паству знает и ее особенности: кому он наложил епитимию, кому нельзя подходить ко причастию, кому нельзя на исповеди на глазах у других осужденных прикладываться ко кресту и Евангелию. Кроме того, у каждого верующего свои особенности характера и такие тонкости нужно знать – вы будете общаться не с простыми прихожанами. Для налаживания работы следует поставить некоторые основные вопросы и ответить на них.

В России сотни тюрем и они поставляют ежедневно, как машина людей побывавших «по ту сторону забора». Если преступление не серийное, не хорошо спланированное, а на бытовой почве (для некоторых преступлений сложились даже свои определения, например «кухонные бойцы», это те, кто попал в тюрьму, совершив преступление в быту), то человек, попавший в зону вовсе не закоренелый преступник, а такой же как мы с вами обыватель, только нарушивший закон. Может, он сделал это в нетрезвом состоянии (таких преступников большинство), или в состоянии аффекта, потеряв на какое-то время контроль над собой. Такие люди пройдя лагерную школу, зная уже что такое тюрьма легко идут на преступление снова и снова, как говорится: в тюрьму тяжело садиться только первый раз... Таким людям чаще других нужна духовная поддержка, еще она нужна молодым ребятам из неблагополучной социальной среды, они промышляли, что бы выжить, мелкими кражами и никогда не видели тепла и сочувствия.

Получается замкнутый круг: с одной стороны тюрьма мало кого лечит, а в основном калечит, с другой – не спросить за преступление, значит, настроить на безнаказанность. Вот почему присутствие Церкви так необходимо в колониях, кто еще сможет поддержать в человеке человеческое против звериного и даже научить правильно жить духовной жизнью. Каждый день армия прошедших лагеря, озлобленных, обиженных жизнью людей растет, и они наполняют наши улицы брошенные государством и отверженные обществом.

Наверно, каждому, кто занимается служением в МЛС (местах лишения свободы), хотелось бы, (это естественно) чтобы у него были прихожане такие, каких он себе нарисовал. Как в Евангельской притче, основная часть прихожан, люди не слишком авторитетные в колонии, хотя при правильном подходе к работе будут и такие. В основном – это все те же жаждущие и

страждущие, нищие и прокаженные. В городе каждый живет своей жизнью, и никому нет дела, кто рядом с ним стоит на службе, какой у него социальный статус. Здесь все друг друга знают, живут в одном или соседнем бараке и представьте себе, что часто случается, унижающий и унижаемый встанут рядом. Им придется по настоящему, а не лицемерно ломать свою гордыню, а значит и привычный уклад жизни, только тогда собравшихся в храме можно будет назвать общиной.

1. Знакомство.

1.1....на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (Лк. 15, 7).

Как говорил один из первых церковных миссионеров нашего времени о. Глеб Каледа: «Наши тюрьмы, наши лагеря, наши заключенные всегда остаются с нами, как наши кровоточащие и гноящиеся раны. И нам их лечить». В последнее время делается активный упор на работу психологов в колониях. Но психологи не могут в полном объеме решать возникающие вопросы, так как психология – это наука о душе, а вопросы духовного возрождения через покаяния психология не решает. Без покаяния, о чём свидетельствует Евангелие, преобразование личности невозможно, а значит, невозможен доступ Благодати в душу человека.

Все люди, которых мы встретим в тюрьме рано или поздно выйдут, хоть на какое-то время на свободу и тогда перед ними встанет выбор жизненного пути. По словам самих же осужденных человек боится попасть в тюрьму только в первый раз, а потом, когда психологический порог уже перешагнут, они больше склонны к преступлению и гораздо равнодушнее его совершают. Поэтому, служение в колонии говоря казённым языком является «профилактикой предотвращения правонарушений». Не нужно забывать, что раньше государство проявляло социальную заботу об освободившихся, а теперь полностью самоустранилось от обязанности помогать трудоустройством и жилплощадью. У многих после освобождения прерываются контакты с родственниками, нет жилья и работы. За годы, проведенные в лагере, они отвыкают самостоятельно мыслить, и когда встаёт вопрос нравственного выбора между преступлением и поиском выхода из жизненных ситуаций, его личная воля должна быть употреблена на доброе разрешение сложных вопросов.

По словам заместителя начальника по воспитательной работе одного из режимных учреждений, в наше время как никогда часто совершение преступлений повторяется, один и тот же человек возвращается в «родную» зону второй и даже третий раз. Этот подполковник охарактеризовал положение как катастрофическое.

Церковь во все времена рассматривала помощь людям, находящимся в заключении как богоугодное дело: Тогда скажет Царь тем, которые по

правую сторону Его: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: Ибо...в темнице был, и вы пришли ко Мне». Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя...в темнице, и пришли к Тебе?». И Царь скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так-как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25; 34:40).

Не забывайте, что люди находящиеся в заключении нуждаются в вашей помощи. Правда реально желающих научиться христианской жизни с каждодневной молитвой, преодолением лени и ложного стыда будет не больше, чем в миру. Не более чем в обыкновенном Российском городе - примерно 2% - 2,5%. Если в колонии «сидит» две тысячи человек, то в вашей общине будет 35 - 40 постоянных прихожан. Но именно эти люди и станут опорой в вашем служении.

1.2.С кем нужно познакомиться.

Как театр начинается с вешалки, так и тюрьма начинается со штаба. Один штаб вне пределов колонии называется «вольным», второй – на территории самой колонии. В нём проходят внутрилагерные мероприятия, например, комиссии по помилованию или суды.

Чаще всего вам придётся «сталкиваться» с начальником колонии, заместителем начальника по воспитательной работе, отделом безопасности и оперативным отделом.

Главный человек способный помочь вам в работе является начальник колонии, он может разрешить одним словом любую вашу проблему (не забывайте, что у нас пока правит барин, который «приедет и рассудит»), однако, ваша деятельность попадает под воспитательный отдел и все текущие вопросы вы будете решать с заместителем начальника по воспитательной работе. От его отношения к православной вере зависит многое в вашем служении. Постарайтесь беседовать ненавязчиво с ним при возможности, убеждать его примерами из жизни и истории, что православие всегда играло огромную роль в России, если у него есть понятия о чести офицера, или чувство долга, то он будет прислушиваться к вам со временем. Установить хорошие отношения с этими людьми, залог начала успешной деятельности.

Если вы настроились на продолжительное служение, попросите сделать вам и всем кто будет регулярно посещать осужденных постоянный пропуск в колонию, для удобства в работе. Не спешите, однако, делать его всем кто только не изъявит желание работать, романтика быстро проходит и остаются будни, пусть человек сначала ходит по временным пропускам.

Попросите вышеуказанных лиц дать вам советы по особенностям вашего служения, во-первых, начальник и зам. по воспитательной работе обычно люди с большим опытом и им есть, чем поделиться, а это в первую очередь полезно вам, во-вторых, люди, особенно наделённые властью, любят, когда их спрашивают. Полезно будет побеседовать с оперативниками, даже по той

причине, что если вы «попадёте» с запрещёнными предметами, то говорить о том, что «я не знал, мне не говорили» будет уже поздно и слушать ваши объяснения, рассуждения и возмущения никто не станет. Имейте в виду, что если из чувства жалости вы решили пронести запрещенные вещи и вас поймали, то пострадаете в первую очередь не вы, а Церковь. И проблемы будут не у вас, а у тех должностных лиц, кто вас направил на служение: настоятелей, игуменов, благочинных.

1.3.К чему нужно быть готовым?

Не старайтесь проносить запрещённые предметы, это нарушение установленного порядка и закона. Конечно, никто не станет это делать сознательно, во вред себе, но так всегда случается, когда хочется сделать «доброе дело». Сегодня без разрешения вы принесли полкилограмма конфет, завтра понесёте «на волю» письма, послезавтра принесёте деньги. Схема вашего грехопадения будет достаточно проста: «заблудший раб Божий» слёзно попросит отправить мамочке, братику, любимой девушке и т.д. письмо ведь, по его словам, письма из колонии не доходят или идут очень долго. Как правило, это уловка, так как сейчас нет ограничений на общем и строгом режиме для отправки писем. Скорее всего, либо в письме лежит открытка сделанная своими руками, либо содержится информация нежелательная для глаз оперативников, либо вас просто проверяют. Вполне возможно, что человек «работает» на оперативников, и они его сами к вам заслали. После того, как вы поддадитесь на уговоры, вас сделают постоянным курьером и в какой-то момент, когда вы понесёте всё подряд: чай, конфеты, сигареты, конверты, ручки и т.д. вас «подставят», вот тогда вы жестоко поплатитесь за свою беспечность. Имейте в виду, что дружба с оперотделом будет длиться до той поры, пока вас не «возьмут», а случайности бывают не часто, информация обычно проверенная. Понимайте, что здесь свои законы, люди находятся на работе, и не злитесь на тех, кто вас обыщет и найдет запрещенные предметы. Ведите себя достойно, не ругайтесь, может кто-нибудь ждет вашего «взрыва», да и таким поведением вы только усугубите обстановку. После этого начнется неприятная процедура составления разных бумаг и вы вынуждены будете отвечать на вопросы. Не удивляйтесь осведомленности оперативников, в вашей общине обязательно будет доносчик, или просто желающий заработать поощрение.

Кроме того, в колонии, среди служащих всегда есть люди, которым не нравится ваша миссия, будь то сектанты, атеисты, просто циники, и они с радостью раздуют мелкий проступок до масштабов всего управления по области и возможно, вы «прогремите» на всю епархию. Я не хочу вас напрасно пугать, но чтобы не смущаться, обезопасьте себя заранее, чтобы ваши благие намерения не оказались дорогой в ад и позором для тех, кто возложил на вас это ответственное служение.

В храме одной из колоний области я знаю случаи, когда «подбрасывали» деньги в шкаф для хранения церковной утвари, только лишь

благодаря внимательности верующих, деньги были своевременно обнаружены и спрятаны. Через несколько минут пришли оперативники и «перевернули» весь шкаф, но то, что искали, не нашли. Если бы нашли, то сняли бы старосту, или посадили в изолятор. Между прочим, человека совершившего этот поступок не установили даже сами осужденные. По этому поводу нужно привести комментарий одного работника колонии, вот что он говорит: На самом деле, даже если человек работает на оперативников и по их указанию подбросил деньги, то это вовсе не означает, что у него не было выхода. Если бы он отказался от такого поступка, то его никто не стал бы наказывать, сажать в изолятор, например. Вообще, непонятно, как такой человек умудряется ходить в храм, исповедоваться, наверно причащаться и делать такие вещи. Не думайте, что все сотрудники настроены против храма (он это сказал потому, что некоторые считают, будто через храм в зону идет много запрещенного - авт.), кто-то понимает значение Церкви, кто-то подходит к этому чисто материалистически и ему всеравно храм это или что-то иное. Вот мнение этого человека.

Одежду вешать на общую вешалку можно и даже желательно, осужденные тонкие психологи и замечают недоверие с вашей стороны, но имейте в виду всё вышесказанное.

1.4.Что такое зона?

Территорию зоны можно охарактеризовать как государство в государстве. Не смотря на то, что почти все осужденные с кем-то переписываются, общаются на «свиданках» с родственниками, смотрят телевизор, читают прессу, но всё равно, тюрьма – отдельная система со своими законами жизни. Все отношения между «смотрящими», «мужиками», теми кто «шестерит» и «опущенными», похожи на взрослую игру, если бы игра не была для всех принимающих в ней участие жизнью. Отчасти, как бы вы не хотели быть вне игры, вы всё равно её часть. Не нужно только забывать, что Церковь Христова надмирна и живёт Святым Духом. Это её главное отличие от клуба, барака, промзоны и училища – замкнутого круга тюремной жизни.

Когда вы будете проходить мимо строя осужденных идущих такой же колонной как в армии на обед, на вас в это время будут внимательно смотреть сотни глаз и далеко не все дружелюбно. Вы услышите и неприятные слова и смех в ваш адрес, но и Христос был поносим и Он терпел человеческую злобу и вы должны быть готовым ко всяким неожиданностям. Старайтесь хотя бы внешне быть невозмутимыми, даже если очень хочется ответить или навсегда оставить это служение. Сделайте им снисхождение, если в миру люди могут расслабиться дома, отдохнуть с близкими, какое-то время не общаться ни с кем, то здесь они находятся в постоянном напряжении, как в армии всё время вынужденно проживают вместе, в одном бараке. Если в миру за стенами тюрьмы много зла, то в

тюрьме, всё это зло собралось вместе. У большинства людей нарушена от долгого пребывания в тюрьме психика. Конечно, они этого не замечают, потому что находятся в замкнутом пространстве. К тому же на них «давит» совершённое преступление, даже если они этого и не осознают, многие обозлены на весь мир и это проявляется внешне в цинизме.

В каждом лагере есть «черные» и «красные». «Черные» – это те, кто назначены от воров контролировать зону и помогать им (допустим, собирать общак). Их называют смотрящими. Сегодня им гораздо легче держать связь с волей, потому что появились сотовые телефоны. Кроме того, с давних времен практикуются «воровские прогоны» - это такие письма, которые обходят лагеря и, передаваясь из рук в руки, по необходимости переписываются заново. Однако, говорят, что «прогоны» сейчас бывают редко, так как уклад жизни в лагерях сегодня меняется не в лучшую сторону – нарушается установленный порядок. Появляется много наркоманов, даже среди «смотрящих», а «воровские прогоны» по понятиям осуждают наркотики, поэтому сегодня сложилось так, что многим «прогоны» мешают жить. Так что не обольщайтесь, что вы недостижимы, если кто-то в тюрьме для какой-то цели захочет изучить вашу автобиографию, то это можно сделать не выходя из зоны.

С «красными» иначе, их можно разделить на две группы: Первые - те, кто официально назначен администрацией выполнять определенную работу, то есть «работать на администрацию». По УИС они приравниваются к сотрудникам и в случае причинения физического вреда, например, завхозу, уголовная ответственность за него последует как за сотрудника. И второе - тот «стукач» который будет под видом верующего посещать вашу общину, тоже «красный». Для чего это надо знать вам? Для того чтобы при выборе старосты взвесить все «за» и «против». Если вам слишком навязчиво предлагают какого-то человека (не важно кто предлагает) у вас есть все основания ни в коем случае не ставить его на такую ответственную должность. Очень сложно не ошибиться в первый раз, потом, уже будет значительно легче: и люди появятся на кого можно опереться, и сами опыта наберетесь. Нужно обязательно молиться и внимательно смотреть за реакцией обеих сторон.

1.5.Для чего вы пришли в тюрьму?

Важно правильно определить смысл своего служения и не ставить себе ложных целей. По слову апостола, здесь вы должны быть всем для всех: внешне честны, без двусмысленностей, не слишком эмоциональны, эмоции в таком деле не советчики, в меру дружелюбны. Осужденные прекрасные психологи и отлично чувствуют фальшь или стеснение. Здесь вы на их территории, а нужно вести себя так, как будто вас ничего не может смутить и вы чувствуете себя здесь как в любом обществе.

Смысл вашего служения заложен в словах, которые Христос по вознесении сказал ученикам: идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам (Мф. 28;20).

Иногда возникает иллюзия, что вы и есть луч света в тёмном царстве, но на самом деле этот луч - Благодать Божия, для которой открылось место в душах страдающих за колючей проволокой. Большинство из тех, кто будет ходить в храм в колонии, после освобождения не будут посещать церковь, но самое главное, что у них появится стремление устроить свою жизнь по человечески, а возвращение в Отчий Дом рано или поздно произойдёт. Конечно же, кроме обычных катехизаторских занятий, литургий и т.д. вы будете готовить людей и ко крещению.

1.6.Первый раз в зоне.

Вот вы переступили порог тюрьмы, за вами захлопнулась дверь и не одна. Пока вы доберётесь до нового места служения, таких дверей за спиной закроется еще четыре – пять. Провожать вас, скорее всего, будет зам. начальника по воспитательной работе или его помощник. В душе он будет переживать как и вы, но вы будете думать о неизвестном будущем, а он о вас.

Когда вы войдёте в тюремный храм или молельную комнату, не торопитесь протягивать руки всем, кто попадётся вам на пути, лучше тепло и скромно поздоровайтесь словом. Здесь можно сделать непростительную ошибку, которая перечеркнёт всё ваше служение, и как бы люди не хотели узнать Православие, они к вам не пойдут. В каждом бараке население размещается не как попало. Есть, допустим, такие люди, с которыми вам тоже придется столкнуться, на тюремном жаргоне их называют «петухи» или «опущенные», или «обиженные». Это гомосексуалисты, или те, кто наделал долгов и не смог отдать, или уличенные в кражах у своих - «крысы». С «опущенными» лучше не здороваться за руку, это вполне гласный закон. Потом, когда вы уже разберётесь, тогда сами определитесь с кем здороваться. Сложней священнику, как не благословить, если подходят? Хорошо ещё, что большинство не умеет благословляться. Такие, незначительные на первый взгляд, вопросы обязательно «всплывут». Лучше для начала благословлять, положив руку на голову. Можно, конечно, не поднимать этих вопросов, но где гарантия, что именно с ними вы и не столкнетесь?

В одной колонии строгого режима, был «опущенный» который ходил какое-то время в храм. Со временем, он стал требовать равного к себе отношения. У таких людей должна быть своя кружка и ложка и если вы решите установить братские равные отношения, то принесёте неисчислимые беды себе и доверившимся вам людям. Этот человек желал здороваться за руку с «мужиками» в храме, а ему отказывали. При этом он всех обличал в том, что отношения не «братские». В конце концов, он не смог смирить свою гордыню и покинул, к сожалению, храм. Это в обычном городском храме никому кроме священника не известно кто подходит к Причастию, а здесь такие вещи всегда под контролем. Конечно, не нужно пренебрежительно

относиться к людям попавшим в колониях в особо трудные ситуации, но некоторые законы тюрьмы невозможно изменить. Это одно из противоречий, которые всегда будут не давать вам покоя. В данном случае придется пожертвовать малым ради сохранения мира.

У некоторых людей желающих заниматься тюремным миссионерским служением может возникнуть такое мнение, что таким отношением к «опущенным» мы идем против совести. Да, действительно, это правда, для хотя бы частичного восстановления справедливости, автор побеседовал с одним человеком находящимся в заключении, вот что он услышал: Бывают люди которые по стечению обстоятельств, в основном по слабости характера становятся гомосексуалистами, их меньшинство. Бывает так, что человека «заказали» еще с воли и его просто насилуют, так сказать опускают. Таких случаев еще меньше, я бы сказал единицы. Основная же масса из такой категории люди склонные к гомосексуализму. Человек, просидевший в тюрьме много лет, чувствует таких вот склонных, у него просто барометр какой-то внутри. Он безошибочно определяет, что вот этого можно «развести». Поэтому, хоть «опущенные» и говорят в основном, что они этого не хотели, что получилось случайно, но на самом деле в таком случае гораздо больше вероятности, чем случая.

1.7.Отношения с осужденными.

Многие из тех, кто придёт в храм или молельную комнату люди интеллектуально развитые, как это странно не звучит, дело в том, что придут ищущие люди, которым надоело лежать целыми днями на койке в бараке и играть по ночам в карты, они почувствовали духовный голод. Но до того, как вы пришли, они уже много прочитали и не всегда «чистого» православия. Здесь много свободного времени и для тех, кто хочет всегда найдётся книга. Вы можете услышать много вопросов порой настолько сложных и неожиданных, что и ответить сразу будет невозможно. По опыту известных в православной полемике людей, не стоит, во что бы-то не стало искать тут же ответ. Вы не энциклопедия и не можете знать всего, поэтому не бойтесь попросить время для того, чтобы подготовиться к ответу. Это будет лучше, чем неправильный ответ, после которого за вами может закрепиться нехорошая слава лгуна. Очень любят полемизировать по вопросам истории и места Церкви в ней: «Почему Церковь молчала тогда-то. А как относиться к канонизации Николая II если было «кровавое воскресение» и он курил» и т.д. и т.п.

Не доверяйте никому больше чем в рабочем порядке, излишняя близость, нарушение дистанции, может привести к обязательствам – просьбам в которых трудно будет отказать. Однако это не значит, что нужно держаться с людьми холодно, побольше беседуйте индивидуально, если чувствуете, что человеку это необходимо. Многие, идут в храм в поисках душевной теплоты, которой они не видели со времени заключения. Такая беседа не обязательно исповедь, человеческий разговор откроет вам не

только душу, но и поможет лучше узнать обстановку в храме или молельной комнате. То, что может быть надёжно скрыто от вас, но в своё время принести большие неприятности (например, некоторые могут склонить старосту прятать «ширпотреб» или сотовые телефоны). Когда оперативники получив информацию найдут спрятанное, то вам не удастся отговориться, вместе со старостой обвинят и вас.

Не думайте, что вас невозможно склонить к нарушению порядка, на этом «горели» даже аттестованные сотрудники, много лет проработавшие в колониях. Они попадались не только на безобидных письмах, но и на сотовых телефонах и даже на наркотиках. Если все же вам удастся пронести что-то безнаказанно, вас не поймали, то вполне вероятно, что через год об этом все же станет известно оперативникам. Тогда степень доверия к вашей личности резко понизится.

2. Староста и его обязанности.

2.1. Староста.

В храме или молельной комнате обязательно должен быть старший. Выбрать его особенно если вы пришли туда, где до вас никакая работа не велась и вам выпала честь всё начинать с нуля, достаточно сложно.

Староста, скорее всего, будет «мужик», но постарайтесь найти такого человека, который будет честен по отношению к вам, желает искренне нести все тяготы служения и самое главное, уважаем в среде заключённых. Если этот человек не будет иметь никакого авторитета, то работать с ним будет очень сложно. Например, известны случаи, когда в храм или молельную комнату «невзначай» заходили пару «зэков» под предлогом: «В храм можно всем» и просили старосту заварить им чаю. Если староста выполнит просьбу, то будьте уверены, что он и прятать что-нибудь начнёт достаточно скоро, а из храма (или молельной комнаты) сделают второй клуб с чаепитиями и праздной болтовней, но вы об этом вероятно никогда не узнаете.

Важно «узаконить» этого человека, помочь выстроить его служение, убедить зам. по воспитательной части и нач. колонии, что этот человек является ответственным перед Церковью и колонией за своё служение, Его общественный статус будет отличаться от зав. клуба. Есть в среде осужденных такое понимание, что те или иные места занимают люди администрации. Вам нужно «откреститься» от такого представления, люди должны доверять старосте. Церковь не клуб, а Дом Божий.

2.2. Как выбрать старосту.

Если вы пришли трудиться на «пустое место», то начните с построения рабочей структуры. Раз церковь «на свободе» хорошо отлаженный механизм, то и в зоне она должна иметь иерархическую структуру. Если старосты до вашего прихода не было, напишите объявление, типа: «1 сентября в 12 часов

в молельной комнате (храме) состоится встреча с православным священником (миссионером). Приглашаем всех желающих». Постарайтесь выбрать время между завтраком и обедом, или между обедом и ужином. Непредсказуемо сколько придёт человек, может быть, пять, а может тридцать из них, вы и должны будете выявить, во-первых, тех, на кого будете опираться первоначально, а во-вторых, присмотреть потенциального старосту. Для начала назначьте ответственного на время, чтобы в случае проблем не пришлось совершать сложные решения, связанные с заменой человека. Верующего ходившего в храм на свободе найти можно, по крайней мере, такие есть в каждой колонии, только надо молиться, чтобы он откликнулся на ваш призыв.

Как в будущем вы будете выбирать старост дело ваше, либо через общее собрание с предложением кандидатуры на обсуждение, либо, поставив всех перед фактом, но всегда это будет проблема. Часто, человек который вам симпатичен как простой прихожанин, в должности старосты не может нести свои обязанности, слишком ответственен этот пост. Вы будете уходить и приходить, а он там, можно сказать, жить. Открывать утром, молиться, даже если он в храме один (нарушать установленное правило нельзя), следить за порядком, не втягиваться в праздные разговоры, не слушать, если есть магнитофон светские кассеты и т.д. Очень много зависит от добросовестности этого человека.

2.3. Обязанности старосты.

Староста – главный человек в храме в ваше отсутствие. После того как вы выделите его из среды осужденных (допустим, предыдущий освободился), нужно убедить всех остальных, что старосту необходимо уважать, не брать книг без его разрешения, не переносить иконы с места на место, прислушиваться к его замечаниям, если нарушаются правила поведения в храме. Хоть он и равный как брат, но все таки старший среди равных. Святую воду, крестики, просфоры, молитвословы - всё необходимое прихожане будут получать через старосту. В храме в этом отношении всегда должен быть порядок и осужденные должны это чувствовать. Вся Церковь живёт иерархическим порядком. Были такие случаи, когда неопиты пытались нарушать установленный порядок, причём довольно наивно, задавали вопросы типа: «Мы все здесь братья, а он командует, говорит, чтобы я иконы не трогал. А я хочу помолиться Георгию Победоносцу, а он мне не разрешает иконы ставить». Тут нужно объяснить, что в храме на свободе тоже никто не командует и иконы не переставляет, как ему вздумается. Если какой-то иконы на аналое или на стене нет, то молись на алтарь (а в молельной комнате в ту сторону, где находится иконостас), святой независимо от иконы тебя услышит.

Староста будет контролировать исполнение молитвенного правила которое установлено (или установите вы). Он может как сам его вычитывать, так и доверять тем, кого благословит священник. Обязательно один-два

человека должны уметь без ошибок читать молитвы. В случае освобождения, болезни старосты, или по другим причинам всегда в запасе должен быть человек могущий заменить его на какое-то время.

В обязанности старосты входит и встреча людей впервые перешагнувших порог храма, именно от его такта зависит придут ли они во - второй, третий раз. Если староста не достаточно подкован как катехизатор, то лучше, пусть предложит человеку встретиться с вами, или кем-то из ваших помощников, а пока даст почитать ему доступную брошюру для новоначальных. Часто, в ревности горит не только сердце, но и голова, а знаний недостаточно и выходит один вред. Пришёл человек впервые, робко перешагнул порог храма и не знает куда себя девать от ложного стыда, а на него набрасывается «благочестивый подвижник», начинает пугать муками ада, вечной погибелью и т.д. Человек в страхе убегает и ни за что больше возвращаться не хочет. Бывает и такое.

Староста не должен забывать подписывать заявки и выполнять другие административные требования. Староста в храме еще и хозяйственник. Он должен не только уметь работать с людьми, но и поддерживать чистоту, следить за отоплением, вовремя сообщать вам о том, что заканчивается святая вода, крестики, вовремя сообщать, что кто-то уходит по этапу и надо собрать ему необходимое в дорогу и т.д., не лениться убирать в храме, грязь - это верный показатель нерадивого отношения к делу и часто, такой человек оказывается случайным. Не пугайтесь если возле него «крутится» один, два человека неизвестных вам, скорее всего они и есть помощники и уборщики, такая система принята в колонии, может это интересующиеся верой или просто друзья. Но лучше, чтобы он и сам принимал участие в поддержании порядка, а вместо использования «шестерок», приходили помогать свои же парни из общины – это будет намного полезней для всех. Если, преодолев стыд, староста возьмётся за ведро и тряпку, считайте, что храм он причислил к месту, в котором не живут по законам лагеря, ведь, скорее всего, в своем отряде, он никогда тряпку в руки не возьмёт. Это маленькая личная победа над гордыней.

Не позволяйте старосте пренебрежительно относиться к людям, как вы знаете, эта болезнь свойственна и обычным приходам, когда потрудится человек в храме несколько лет, он незаметно для себя перестаёт считать его Домом Божиим, а начинает считать своим собственным и как следствие, мелкое хамство. К сожалению и в колониях бывают такие проблемы.

Перед проведением мероприятий: Литургий, исповедей, крещений, катехизаторских бесед и т.д. староста должен сообщить заранее оговоренным способом, всем остальным и не только общинникам, но и просто по отрядам. Не оповещая осужденных не входящих в число общины (а таковых большинство), вы рискуете превратить общину в секту фарисеев мизантропов, которые с одной стороны будут придирааться к малейшему неисполнению правил (часто самопридуманных), а с другой будут ненавидеть всех посягнувших на маленький мирок «избранных».

2.4. Помощь старосте.

Ваша священная обязанность поддерживать старосту. Укреплять его авторитет как среди тех, кто охраняет, так и среди тех, кто сидит.

Не следует призывать открыто общину к подчинению, лучше иногда ненавязчиво подчёркивать его значение. Если вы принесли свечи, или нательные крестики, не нужно сразу раздавать нуждающимся. Отдайте старосте и скажите желающим, что они могут в любое время взять то, что им необходимо у старосты. Не создавайте прецедент «перепрыгивания через голову», иначе возникает опасность игнорирования старосты. На все его замечания, даже самые резонные, он может получить ответ: «А я у батюшки спрошу. – Или. – Придёт Иван Иванович я у него, и узнаю», - и продолжают делать по-своему.

Если вы видите усердие старосты, то не отказывайте ему в помощи, когда он обратится. Ему, как и всем находящимся в заключении нужны поощрения, для досрочного освобождения. Если после продолжительной и успешной работы староста попросит вас написать ему ходатайство, то не откажите, помните, что его ждут дома и он честно, в храме молился не только за свои преступления, но и за всех тех, кто не ходил в храм. Ходатайство вы пишете сами и подписываете настоятелем храма, ставите печать, и делаете всё это на официальном бланке храма. После этого тот, кому вы сделали эту бумагу, когда приходит время «идет по удо» (условно-досрочное освобождение) как говорят в лагере.

3. Организация работы.

3.1. Община.

Сложным и важным моментом является организация общины в колонии. Вы будете работать в колонии общего или строгого режима. Легче работать в колонии строгого режима. Хотя большинство осужденных сидят второй и третий раз, а кто первый, то срока большие, преступления особо тяжкие, но в этом есть и свои плюсы. Люди, как правило, уже «солидные» и даже молодежь со сроками 10-15 лет, хоть и мечтает о чуде, но понимает, что торопиться некуда. А вот общий режим чем-то напоминает вокзал. Там срока небольшие, часто происходит смена контингента: кого увозят на пересылки, кто приехал на два-три года, но, как правило, не досиживает. В общем, при детальном знакомстве возникает впечатление, что все сидят на чемоданах и ждут «дембеля» как в армии. Им мало дела до веры и покаяния, они еще не поняли, что Господь уже «предупредил» их. Лишь очень малый процент начнет ходить постоянно и целенаправленно, остальные будут часто меняться. Это и есть главное отличие от «вольного» храма.

На обычном приходе человек может начать посещать церковь в сорок лет и ходить до самой смерти в один и тот же храм. Здесь, если есть хоть какая-то общинная жизнь, можно не волноваться за приход. Всегда, даже если настоятель не слишком заинтересован в настоящей общине, определённое количество ходит всегда – это прихожане, плюс регулярно меняющиеся «захожане». Кто-то из «захожан» остаётся, кто-то из прихожан умирает. В колонии всё не так. В основном отток из общины не от смертности или перехода в другой храм где «батюшка благодатнее», а от этапов. Вот кажется сформировался костяк и можно вздохнуть спокойно: утром и вечером на молитву ходят люди, днем читают книги, на исповедь – в очередь и вдруг проходит тихим ветром: «заряжают на этап». Через некоторое время ряды ваших прихожан заметно редуют и.... все надо начинать с начала. Снова просвещать, объяснять все, что уже давно объяснено, начинать всю работу с начала. Кроме этапов люди будут еще и освобождаться. Из-за всего этого общинная деятельность в колонии развивается всегда сложнее, чем на свободе. Одновременно на катехизаторские занятия приходят и просвещенные и те, кто в храме (молельной комнате) первый – второй раз. Ни в коем случае не допускайте, если у вас молельная комната, что бы вам «милостиво» выделили ее одну на двоих с баптистами или евангелистами, а такие случаи есть. От крепости и постоянной пополняемости общины зависит успешность всей деятельности. Пресекайте не грубо попытки навязать свои уставы, «которые были в храме энской тюрьмы», ориентируйте общину (большинство которой пришло к Богу в колониях) на реалистичность, чтобы по выходе они не столкнулись с такой реальностью прихода, которая их сразу оттолкнет от церкви.

Объясняйте, что нужно быть не только прихожанином, но и немного миссионером. По каким-то причинам, те кто ходят в храм обычно говорят, что зона территория небольшая и все всё знают, зачем еще кого-то звать персонально, а на проверку оказывается, что многие и хотели бы прийти, да не знают когда какое мероприятие и стесняются. Не старайтесь выделять кого-то, здесь это сразу замечают из-за недостатка внимания и будут потом обижаться. Не уставайте повторять, что ходить на молитву в храм желательно каждый день, так вы лично, будете достигать церковного единства.

3.2. «Макаренковская» система.

Община в колониях по своей структуре не похожа на общину свободную. Предлагаю один из способов организации общины, который показал себя как наиболее эффективный. Объявлять об этом всем не обязательно. Так Макаренко организовывал порядок в своих детских колониях.

Если вы будете доверять только себе и своей интуиции, то когда-нибудь обнаружите, что интуиция вас подвела. Если будете доверять исключительно старосте, то когда-нибудь вспомните, что «всяк человек ложь». В одной

колонии, старосте доверяли на все, как говорится, сто процентов. Однажды, на собрании (там иногда собирались для обсуждения насущных вопросов) разразился скандал. Староста, уверенный в том, что его авторитет незыблем, прятал в храме станок для изготовления «ширпотреба» и вообще сделал из церкви пункт купли-продажи. Но верующие узнали и вынесли все это на всеобщее обсуждение. Чтобы не повторять подобные ошибки лучше установить нечто вроде круговой поруки. Макаренко в свое время быстро сообразил, что он не может каждую минуту находиться среди своих воспитанников и тем самым есть опасность, что та жизнь, которую ему демонстрируют молодые люди, отличается от той, которая течет без него. Настоятель на приходе в курсе всех дел, он там находится постоянно, а священник окормляющий колонию все-таки от случая к случаю. Староста лишь один столп, на который можно опереться, но для равновесия нужен еще один. В каждой тюремной общине есть люди более других радеющие о деле спасения, или те, кто ходит в храм очень давно, они, как не странно будут неким противовесом старосте, и «костяком» самой общины. Как вы их выделите без ущерба для жизни храма – дело ваше. Получается такая система: Община и староста подчиняются вам. Староста старший в общине, внутри общины есть её «костяк», он оберегает приход от злоупотреблений. Вы снаружи управляете старостой и прислушиваетесь к мнению постоянных прихожан. Староста это тоже понимает и относится к своим обязанностям ревностнее, опасаясь кого-то обидеть, вызвать недовольство. Получается и по христиански и нечто вроде отношений президента и парламента. Если вы замечаете, что какой-то «ревнитель» приуныл, побеседуйте с ним, он, возможно, переживает не о себе, а состоянии дел в храме (молельной комнате). Во избежание недоразумений скажу, что это не один и не два человека, а все те люди, которые постоянно посещают храм. У вас будут как и в обычном храме и прихожане и «захожане». В храме ведь тоже есть община и десятка.

Один староста лагерного храма сделал, правда, такую подсказку, которую мы должны привести: Специфические особенности места нужно тоже учитывать, - сказал он. Не исключено, что 2 или 3 «столпа» на свой лад истолкуют ваше доверие, фантазия или желание выдвинуть в старосты своего человека, будут давать свои подсказки. Они могут договориться и говорить примерно одно и то же и вы будете думать, что так оно и есть.

Я просто привел вам мнение одного человека, а вы уж сами смотрите, как будете строить отношения.

3.3. Поощрения.

Каждый из тех, кого вы встретите в лагере, мечтает о свободе. И пусть у некоторых нет там жилья, от них отвернулись родственники и им некуда и не к кому идти, но сейчас они об этом не думают, им кажется, что там, за ненавистным забором проблемы решатся сами собой. Лучше горькая свобода – чем сладкая тюрьма, - таков принцип большинства.

Для того, что бы облегчить себе хоть немного жизнь и укоротить срок, люди, даже самые честные, могут осаждать вас просьбами. В лагере есть такой не придуманный принцип: чем больше вы будете материально помогать, тем больше к вам будут обращаться. Помощь может быть разная, разберем сейчас чисто материальный аспект, тот который выходит за границы просвещения и вступает на грань балансировки между запретным и возможным.

Чтобы укоротить срок часто помогает ходатайство о помиловании так называемая «помиловка» или простая характеристика. Не торопитесь разбрасываться документами (а это уже документы т.к. они приобщаются к делу). Характеристику написать легче, вы от себя характеризуете человека в произвольной форме, подписываетесь и для значимости ставите печать вашего храма. С ходатайством сложнее, вероятно, его придется зарегистрировать в епархиальном управлении, поставить там печать и кроме того, печать и подпись настоятеля храма который ходатайствует. Этот документ может перевесить все остальные по значимости при УДО. Пишется он примерно так:

*Начальнику учреждения УТ 222/20
Петрову Ивану Ивановичу
Церковно – приходского Совета
Свято – Никольского прихода*

ходатайство.

Церковно–приходской Совет Свято–Никольского храма г. Такого-то Такой-то области ходатайствует об условно – досрочном освобождении осужденного по ст. 162, ч.II УК РФ ст. 158, ч.II УК РФ к 8 годам лишения свободы Сидорова Андрея Петровича 1978 года рождения, отбывающего наказание в УТ 222\20 г. Такого-то Такой-то области.

Сидоров Андрей Петрович на протяжении последних трех лет является художником домового храма Николая Архиепископа Мир Ликийских Чудотворца. Работа сделанная им за эти годы свидетельствует о глубоком изменении душевного строя и одновременно высоком потенциале творческого развития. Андрей Петрович расписал стены храма фресками, писал иконы для нужд храма, занимался реставрационной и оформительской деятельностью. Проведенная им работа свидетельствует о серьезном, не поверхностном подходе к работе, осознаваемой ответственности, профессиональном росте. Андрей всегда посещает богослужения, катехизические занятия, участвует в трудовой деятельности церкви. По нашему мнению в его личности происходят глубокие духовно-нравственные изменения, влияющие на его взаимоотношения с внешним миром: христианской общиной, администрацией, другими осужденными.

После освобождения Андрей Петрович собирается продолжить занятия церковной живописью, изучением профессиональной стороны иконописи. Он неоднократно обращался к настоятелю Свято-Никольского храма г. такого-то протоиерею Петру Иванову помочь ему получить профессиональные навыки в одном из монастырей РПЦ. Он получил согласие при изъявлении собственного желания.

По мнению представителей Православной Церкви работающих с осужденными, Андрей Петрович может принести много пользы обществу и достаточно подготовлен для нормальной жизни вне стен режимного учреждения.

Церковно–приходской Совет Свято–Никольского прихода ходатайствует об условно - досрочном освобождении Сидорова Андрея Петровича.

*Председатель Церковно-приходского
Совета Свято-Никольского прихода г.
Такого-то: Подпись. Печать.*

*Зав. канцелярией Такого-то
Епархиального управления:
Подпись. Печать.*

Конечно это и форма поощрения, и реальная помощь человеку, вставшему на путь исправления, но не разбрасывайтесь церковной поддержкой. Во-первых, вы занимаетесь духовным возрождением человека, а не юридическим, каждый пусть делает свое дело. Во-вторых, где гарантия, что человек за которого вы поручились, не вернется обратно, да еще в ту же самую колонию? Это потом будет лишний повод указать вам на то, что: «все они такие, им только выгоду от вас нужно». Это будет в некотором роде дискредитация Церкви, каждый сможет показать пальцем и вам нечего будет возразить.

Можно помогать, в допустимых пределах, мелочью: дать лампочку человеку который в бараке молится, а лампочек нет, конверт хорошему общиннику, молитвослов вновь пришедшему. Такие мелкие знаки внимания, без попрошайничества осужденных которое вам быстро станет в тягость (а «опутывать» просьбами многие хорошо умеют) только на пользу вашей общине. Человек, особенно забытый всеми родственниками, вдруг почувствует тепло заботы «был голоден и накормили...». Но опять же, не переусердствуйте в подарках. Известен случай, когда один священник при посещении тюремного храма, всегда носил с собой два полных пакета еды. Ничего кроме вреда такое «прикармливание» не принесло. В храм стали ходить не верующие, а те, кто нашел здесь для себя «кормушку». Все необходимое для молитвы, богослужения и первоочередных нужд, должно быть в храме.

Поощрениями можно назвать и подарки на особо значимые церковные праздники. Обычно к Рождеству или Пасхе заранее приносят в колонии хотя

бы по одной открытке каждому, поздравить родственников. На эти же праздники (или любые по вашему усмотрению) можно организовать стол, пообщаться по душам. Договоритесь с администрацией, если нужно оформите все что принесли. Люди в тюрьмах не особенно сытые, да еще и постоянное однообразие в пище, для многих эти мелочи запомнятся на долгие годы. Обычно берут конфеты, печенье, чай, фрукты – не такой уж сложный набор. Можно составить список когда у кого день ангела, персонально поздравлять и дарить мелкие подарки, книги, например.

3.4. Состав и распределение обязанностей выполняющих служение.

Те, кто несет послушание в колониях – одна команда, работающая на полном взаимодоверии. Не секрет, что не все священнослужители могут нести это послушание, для многих тюрьма после первого посещения становится местом подобным аду. Приходилось слышать слова о том, что: «Это не мое место». Здесь служение «за послушание» может принести только вред, собственное желание в таких местах обязательно. Не набирайте себе много колоний, даже если на первых порах вам кажется все по плечу. Потом будет рутинная, еженедельная работа которую нельзя бросать и вы станете разрываться на две части, этим нанося вред собственному делу. Выберите одну колонию и работайте без перенапряжения, качественно. Состав тех, кто будет нести данное служение, может сформироваться не сразу, на это могут уйти годы, дорожите командой, ведь с каждым посещением приобретается бесценный опыт невозполнимый никакими рассказами. Для вашей миссии нужна мобильная команда из трех-четырех человек. Мобильная, в смысле, легкая на подъем, готовая в любой момент собраться, а то часто бывает, то батюшке некогда литургию служить, то у певчих семейные дела.

В состав команды обычно входят священнослужитель, катехизатор, один-два певчих. Если в вашем регионе две-три колонии, то вполне можно собрать такие команды в разных храмах. Каждый несет круг своих обязанностей, но все вместе трудятся на общее дело.

Молодых семинаристов лучше не привлекать, у них еще всезнайский подход к вере, а осужденные сами с большим жизненным опытом могут не принять молодого человека и даже сделать объектом насмешек.

Миссия несущих служения у каждого своя, если выполнять все как запланировано, тогда можно ждать результатов, но срывая по вине того или иного человека службы и запланированные занятия, вы сами разваливаете порядок. Люди за решеткой часто не в состоянии оценить реальную ситуацию на свободе и ваши оправдания им не понятны. Хотя бы раз в неделю необходимо проводить катехизаторские занятия, они не должны быть скучными, подготовьте сразу две темы, поговорите и о том и о другом для разнообразия. Включайте в свои занятия информацию о современной жизни Церкви, и историю Церкви; догматику и объяснения значения поста; рассказы об отношении Церкви к тем или иным событиям и точки зрения на

толкования тех или иных Евангельских текстов. Интерес со стороны людей обязательно должен быть, что бы они не перестали ходить на ваши занятия. Такие занятия может вести как священник так и церковный мирянин. Для подготовки ко крещению выделяйте отдельное время.

4. Общинные мероприятия.

4.1. Общие замечания.

Любое мероприятие в тюремном храме – это событие в серой лагерной жизни. Поэтому не стоит недооценивать его значимости. Человек, крещенный в лагере, на всю жизнь запомнит главное в своей жизни таинство, если вы сумеете сделать его торжественным, с участием общины. Мы на свободе живем среди развлечений и, пресытившись праздниками, часто не замечаем их внешней торжественности, а в однообразии колонии, где полторы-две тысячи человек живут в небольшом замкнутом пространстве годами без всяких изменений, любое событие представляется с особой окраской. Для тех, кто посещает храм Литургия уже праздник.

Между прочим, совместная уборка храма перед Пасхой или Рождеством, тоже общинное мероприятие, оно делает храм, благодаря личному труду родным. Оповещайте о мероприятиях заблаговременно, люди должны подготовиться, а работающие написать заявления на отгул. Если их не будут отпускать, походатайствуйте, чтобы им дали возможность отлучиться в храм с рабочего места хотя бы на время проведения мероприятия, такое вполне возможно.

4.2. Подготовка ко крещению.

Во многих тюремных храмах не уделяется достаточно времени для подготовки и зачастую новокрещенные не становятся прихожанами храма. Ваша же цель не только крестить, но и сделать их постоянными общинниками. Не жалейте времени на подготовку, крестить лучше не часто раз – два в год. Пусть люди ходят на литургии, катехизаторские занятия, выучат Символ Веры, разберутся в символике, почитают книги, пусть начинают воцерковляться еще до крещения, им некуда спешить. В первые годы после крещения Благодать особо помогает человеку и его горение нужно использовать не где-то, а в храме (или молельной комнате). Объясните тем, кого будете крестить, что теперь он начинает жизнь как новорожденный и важно не «загрязнять» свою душу разными выходками как он это делал раньше. Слов типа: «осквернять», «опустился» следует избегать, так как в тюрьме они применяются по отношению к гомосексуалистам.

Для тех кто готовится ко крещению должны быть в запасе «пространные катехизисы», пусть они настраиваются на важность таинства, учат Символ Веры и сами произносят его на крещении, выучат минимум молитв, хотя бы Трисвятое. При беседах с ними напоминайте непрерывно, что они теперь часть общины, как одна семья и храм для них второй дом после родного.

Постарайтесь аккуратно выяснить, чем они занимались раньше (в духовном плане), во что верили, были такие случаи, когда человек сознательно крестился по два или три раза с какими-то ему одному известными целями. Если человека готовить хотя бы несколько месяцев, за это время вы уже хорошо его узнаете, крестить лучше подготовленных и просить готовиться какое-то время тех, кто приходит в день крещения.

Постарайтесь сделать большую купель, чтобы в нее можно было сесть и окунуться с головой, если вам сложно найти такую емкость, то обратитесь к администрации, если у них есть металл (или вы им его найдете), то они запросто сварят вам то, что нужно. Крещение проводите в присутствии всей общины, заранее напомнив о необходимости иметь сменное белье и полотенце. После значимых мероприятий можно делать чаепития, заранее договорившись с администрацией какие продукты вы принесете.

Постарайтесь хотя бы первое время вновь крещенных окружить заботой может быть чуть больше, чем остальных прихожан, они почувствовав, что кому-то нужны, начнут регулярно посещать храм и станут заменой тем, кто освободится.

4.3. Катехизаторские занятия.

Наиболее важное место после Божественной Литургии занимают занятия с осужденными. Это возможность поговорить, выявить интересы (кто-то больше интересуется историей Церкви, кто-то догматикой, кто-то молится и т.д.) и это поможет вам вовремя отвести человека от заблуждений. Для большинства воцерковление началось именно здесь, и вы не только изучаете Православие, но и помогаете освободиться человеку от нагромождений в голове, выдуманных и вычитанных заблуждений и представлений.

Продолжать из года в год начатые темы как в воскресной школе вряд ли получится. Все время будут приходить новые люди и то, что для одних уже элементарно, для других неизвестно. Придется искать компромиссы и часто возвращаться на прежнее место. Постарайтесь хотя бы не повторять дословно то, что было сказано ранее.

Как говорил один заслуженный протоиерей, лучше говорить не очень хорошо, но своими словами, чем очень хорошо, но по бумажке. Увлечательность вашего изложения, подача тем, для слушателей будет едва ли не главным критерием для посещаемости. Если говорить вы будете заумно и скучно, то скоро обнаружите, как редеют ряды слушателей, собрать снова их будет очень сложно. Прививая интерес к занятиям, вы прививаете желание все больше познавать огромное поле веры.

Выберите удобный для большинства день, а лучше вечер, когда те, кто работает, уже возвращаются с работы и чтоб день, был не банным (если отряды ходят в баню по очереди). Дайте миссионерское задание своим прихожанам приводить с собой хотя бы одного человека для просвещения и возвращаясь к сказанному, говорить вы должны так, как признавались в

любви любимой девушке. Долго держать внимание на одной теме сложно, вы чередуйте две или три за одно занятие.

4.4. Божественная Литургия.

К Литургии везде готовятся заранее и лагерный храм (если вы не служите каждую неделю) не исключение. Люди должны подготовиться, настроиться духовно и предупредить своих братьев по общине. Мы ставим обычно перед входом в храм доску (как рекламные на улицах), ее хорошо видно, не сносит ветром и она не занимает много места в храме в собранном виде, на доске вывешиваем объявление о Литургии, хотя, честно говоря, многие не верят в эффективность таких «рекламных компаний», здесь моментально, все сколько-нибудь значимые события становятся достоянием гласности. Опыт показывает: каждый раз накануне Литургии нужно напоминать: а) что нельзя утром есть; б) пить; в) курить; г) чифирить.

Правило ко причастию обычно вычитывается утром до Литургии в присутствии всех, кто не вычитал в бараке, все это до вашего прихода. Вы приходите часа за три до Литургии, что бы провести исповедь.

Для тех, кто пришел на Литургию впервые нужно объяснять вкратце, что это такое, ее составные: Это проскомидия, сейчас читаем часы, далее Литургия оглашенных и потом Литургия верных с главной частью – Евхаристическим канонам. Люди должны представлять, что такое Литургия. Во время каждения на кадило не креститься, «Символ Веры» и «Отче Наш» поем вместе. Пением «Милость мира...» начинается главная часть службы.

Напутствуйте, что после причащения не нужно вступать в пустые разговоры и ссоры в бараке, плевать.

Главная сложность на Литургии – причащение «опущенных». Если человек оставил греховное занятие, или попал в эту категорию, например, за долги или по другим причинам, не относящимся напрямую к гомосексуализму, то ему причащаться можно. С другой стороны, не следует самоуверенно ломать лагерные законы, от ваших амбиций пострадают люди и все дело. В лагерных храмах этот вопрос решается по-разному. Где-то причащают за специальной перегородкой или в отдельной комнате, где-то налагают епитимию до освобождения, но экспериментировать с насильственным совместным причащением лучше не стоит.

5. Община и лагерь.

5.1. Быть как все?

Взаимоотношения людей посещающих храм и остального лагерного мира проблема не только их личная, но и ваша. Почему? Не преодолев

противоречий между окружающим миром и собственной душой, люди остаются там, где человек человеку «волк», а не «брат».

Как это не удивительно, но сложнее всего не простым «мужикам», а тем, кто приближен к кому-то или чему-то и имеет в лагере определенный авторитет, он должен «держаться лицо». Для многих личный подвиг просто перекреститься и поклониться при входе в храм (молельную комнату), открыто посещать церковь и не скрывать свое отношение к христианству, быть и на людях христианином, не стесняться, например, креститься перед едой. Насмешка – бич лагерного мира. Это через год-два постоянного посещения храма, верующему многое в барачных отношениях становится почти безразлично, а в период воцерковления, что, по сути, означает изменение сознания, каждая «мелочь» для него усилие воли и личностный поступок человека сознательно выбирающего путь Христа.

В общине не скупитесь употреблять обращение «братья», «брат» - это выделит храм на фоне окружающего лагерного мира. При входе можно сказать, например, «добрый день, братья» и в общении чаще произносите это слово. Постепенно все посещающие храм (молельную комнату) примут эту форму обращения. Если возникнут вопросы: «Почему мы должны называть друг друга братьями?», то можно ответить: «Ну а как еще? Граждане, товарищи, или господа? В Евангелии все время это слово звучит, и Апостол начинают всегда читать со слова «братие». Это вполне церковное обращение».

Со временем, почти у каждого верующего от 20 до 50 лет возникает ощущение антагонизма. Жизнь в бараке (или как сейчас принято говорить, общежитии) начинает казаться многим тягостным, бессмысленным убиванием времени. Обычно даже между общинниками вне территории храма отношения остаются в рамках лагерной «игры». Часто можно услышать горькие слова: «Вот мы здесь братьями друг друга называем, а в бараке как себя ведем...». Конечно, эта скрытность, охрана своего внутреннего мира от вторжения других людей. Осторожность, первое, чему учится человек в тюрьме, потом это приводит к излишней мнительности и подозрительности: «Здесь никому доверять нельзя», - так считает даже не большинство, а все. Боятся что кто-то «подставит», «поймают за язык», «разведут» т.е. извратят какие-то слова в пользу того, кому это выгодно, а потом «сядут на голову» т.е. начнут эксплуатировать.

То, что я изложу далее, спорно, сами осужденные признают, что это обычно так, но так не должно быть, потому что не должно быть... В каждом отряде есть такие люди, которых мы выше называли «черными» и для простых «мужиков» особенно опасны те, кто рядом со «смотрящими» или «блатными», условно назовем «приблатненные», они обычно, как говорят «сворачивают кровь мужикам», т.е. стараются простых осужденных эксплуатировать морально и материально. Могут реально создать им множество мелких проблем. Спорность здесь вот в чем: «черные» должны помогать простым мужикам и даже в какой-то мере защищать их, но, к сожалению, это не всегда так и вышесказанное не является ложью.

Вот в таких условиях живет ваш прихожанин. Представьте себе всю сложность его христианского существования, вы идете домой, а он в барак вариться в этом же соку. Выйти из всех этих игр прихожанину почти невозможно, это тоже проблема. Поэтому горечь многих вполне обоснована, в храме они одни, в бараке «как все». Так что умейте любить людей такими, какие они есть, лагерный храм – место перевоспитания добром, по желанию самого человека. Один дежурный по колонии так и сказал автору: Вся наша система не может сделать столько, сколько один храм.

5.2. Влияет ли церковь на колонию?

Образуются ли пропасть между церковью и зоной? Можно ли сделать церковь мостом покаяния между людьми, сидящими в тюрьме и Богом? Опыт показывает: чем более разномастной будет ваша община, тем больше шансов на укрепление авторитета церкви в лагере.

Не отступайте от принципа надмирности Церкви. Если к вам начали заходить люди близкие к тем или иным внутрилагерным течениям, держитесь с ними так же, как и со всеми, начиная выделять людей, вы тем самым создаете опасность выстраивания в церкви иерархических отношений. Но никто не может запретить вам разговаривать один на один и в таких беседах вы вольны общаться с человеком по душам. Такие люди вряд ли смогут смирить свою гордыню до уровня обычного прихожанина (а ваша община и будет держаться на обыкновенных людях далеких от амбиций и, следовательно, занятых духовным совершенствованием), но он может реально выйти из круга «избранных» и, не потеряв собственного достоинства стать «мужиком». Лично для него, это дело смирения амбиций, а реально, он мало что теряет. Если ваше служение начинается с нуля (или почти с нуля), то период становления церкви в лагерном обществе будет самым сложным в вашей работе. Церкви придется занимать подобающее ей место не на какой-нибудь городской улице, а в царстве зла: греха и насилия, в точке концентрации сатанинского воздействия на людей.

Если вы выстоите с Божией помощью и будете служить искренне, то со временем пространство Церкви будет расширяться не только за счет появившейся на свет общины, но и за счет интереса к жизни храма тех, кто смотрит на церковь насмешливо. Незаметно насмешливость переходит в стадию любопытства. Будет очень хорошо, когда наступит время естественного восприятия Церкви, так, как будто она всегда здесь и была.

За посетителями церкви все время наблюдают сотни испытывающих глаз, у них в голове масса вопросов: Зачем они туда ходят? Какие материальные блага там имеют? Притворяются или нет верующими? И, наконец: А что будет, если я туда зайду?

Формирование положительного фона в лагере за счет церковной общины, тоже часть вашего служения и потому, «масть» людей посещающих церковь играет свою немалую роль в отношении к Православной вере. Если авторитетный (по лагерным понятиям) человек посещает храм, он своим

примером, особенно если сможет преобразиться нравственно, сделает больше, чем самая убедительная литература сектанта.

Так же могут быть и антипримеры: любой прихожанин тюремного храма продолжающий в бараке вести себя так же, как всегда и даже хуже (по ему только известным причинам), играть в карты, материться, активно участвовать в скрытой лагерной жизни, будет «замечательным» антипримером. Каждый желающий вполне обоснованно укажет вам: «вот видите какие они на самом деле...».

Наверно тюремное служение (не только ваше, но и всей общины), можно приравнять к первоапостольскому, когда среди языческого моря самых диких представлений о Боге и Вере появился свет Христовой Истины, он как огонек во тьме притягивает всех ищущих. Каждый, кто будет рядом с вами – миссионер. Разговаривайте чаще в общине о поведении вне стен храма, ведь по их поведению будут судить обо всей церкви. Был такой случай: один молодой человек, регулярно посещавший храм в течение нескольких лет, начал играть в карты и залез в долги. Об этом, конечно, знала и вся община. Некоторые отдавали ему последнее, что бы он смог выпутаться. Вот сложнейшая ситуация! Конечно, он находится во власти страстной зависимости, но изгнать его или хотя бы открыто осудить, мы не имеем права, хотя индивидуально поговорить нужно. В церкви ценят ваше доверие и если человек осознает что он его потерял, это уже для него проблема и как следствие, чувство вины. Даже если вы просто перестанете на какое-то время обращать на него внимание, этого будет вполне достаточно для начала его покаяния.

5.3. Чужая голова.

Невозможно уберечь человека, взявшего на себя нелегкое тюремное служение от всех возможных ошибок. Обязательно в процессе накопления опыта, будут такие ситуации, в которые миссионер раньше не попадал, это естественно. Однако не стоит воспринимать появившиеся материалы по тюремному служению как попытку насадить свою голову на ваши плечи, назидание или навязывание. Да, конечно, в каждом таком материале назидание присутствует, но ведь с другой стороны, когда вы учитесь в институте или семинарии, вам тоже несколько лет преподают чей-то опыт. Тюремное служение становится неотъемлемой частью деятельности Православной Церкви и практические пособия нужны как воздух, иначе каждый из нас в одиночку будет топтать тропу ошибок и тем самым деятельность на этом поприще будет развиваться гораздо медленнее чем хотелось бы.

Кроме того, различаются пособия для больших городов и обыкновенных районных центров. В большом городе легко можно найти 10-15 предпринимателей, которые небольшими суммами будут помогать вам ежемесячно, что снимет с прихода финансовую нагрузку, а в простом уральском или сибирском городке таких людей не будет, здесь вы можете

найти одноразовую помощь и то, не для лагерей, скорее всего, а для общественных мероприятий. В силу того, что по телевидению и в бульварной литературе все время муссируется тема насилия, к помощи людям, находящимся в заключении не все люди относятся положительно. В основном это ассоциируется с общаком, потому предпринимателю, которого знает половина города, нужна слава благотворителя, а не участника тюремной кассы.

К сожалению, знания полученные из некоторых художественных, пусть даже православных, книг часто поверхностны и не представляют никакой практической пользы кроме эмоций. Например: прекрасный православный автор, написавший книгу о своем служении в горячей точке и о том, как в экстремальных ситуациях человек приходит к Богу, написал, затем, и другую книгу о жизни верующих в тюремной общине. Эта книга по мнению самих же верующих осужденных, лишь точка зрения, не выдерживающая никакой критики. Изложение не лучших рассказов так, как их услышал автор. Такие книги, как и бесчисленное бульварное чтиво о лагерях, обычно, плод воображения авторов.

Сегодняшние лагеря и жизнь их обитателей отличается от той, которая была в советское спокойное время. Тогда общество имело хоть и искаженные, но все-таки нравственные устои, осужденные работали на лесозаготовках, жизнь как общества, так и зоны можно было охарактеризовать как стабильную. Нынешняя преступность сильно помолодела и значит, помолодели обитатели тюрем; во-вторых, настоящих преступников сейчас в лагере гораздо меньше, чем тех, кто попал на бытовой почве; и, в-третьих, если раньше отношения, жаргон и проч. шли из зоны на волю, то теперь, все наоборот. Общество так быстро криминализировалось, что способно стало соперничать с зоной даже в придумывании новых понятий и жаргонных терминов.

Земная Церковь стройная и строгая система, в которой иерархический и догматический порядок способствует целостности и единству в мире хаотических идей и желаний. Церковь в местах лишения свободы не исключение из общецерковной жизни. Хорошая методическая база, профессионализм, способствует быстрому развитию общинной жизни во всем многообразии ее существования. Целенаправленная, грамотная работа с первого же месяца служения поможет достигнуть достаточно быстрого эффекта и не придется тратить время на изучение ситуаций. Вот главные мотивы заставляющие взять в руки ручку.

5.4. Общелагерные «мероприятия» Церкви.

Ваша миссионерская деятельность может простираться за границы храма, но главное здесь умеренность. Иногда открывшиеся возможности опьяняют даже самого здравого человека и приводят к противоположному эффекту, главным принципом здесь должен быть врачебный «не навреди».

Предположим у вас установились хорошие отношения с администрацией лагеря и заместитель по воспитательной части предлагает провести какие-

нибудь просветительские мероприятия среди осужденных или служащих (что тоже не маловажно). Вы с радостью соглашаетесь. Какие это могут быть мероприятия? С личным составом можно раз в месяц проводить беседы в актовом зале, при этом, следите, что бы они не были скучными и нравоучительными, иначе никакой практической пользы не получится, используйте видеоматериалы, наглядные пособия, чередуйте короткие видео сюжеты и свои слова. Найдите интересные темы не касаясь сразу Евангелия, только лишь используя цитаты. Постарайтесь проводить анонимное анкетирование, чтобы изучить степень интереса к той или иной теме. Если вам удастся заинтересовать хоть какую-нибудь часть служащих, то это облегчит работу среди осужденных, Человек в погонах осознавший, что Церковь не просто мельтешение бородатых людей, которых приходится терпеть, а помощник в их нелегкой и опасной работе, не станет лишним раз мешать вам, придирается и обыскивать.

Стоит ли вам ходить и агитировать по баракам, как это делают баптисты и пятидесятники – дело ваше. Кто-то ходит, кто-то нет, ваша работа в церкви и так будет свидетельствовать о вас. Однажды, заместитель нач. по воспитательной работе одного режимного учреждения, из благих побуждений предложил включать по тюремному телевидению видеофильмы православного содержания, в колонии все телевизоры связаны в одну систему. Как ни странно, когда обсуждение этой идеи было вынесено в общину, то большинство людей было против, в этой колонии, каждое воскресение демонстрировались фильмы духовно-нравственного содержания и каждый желающий мог их свободно посмотреть. Общинники мотивировали тем, что такая насильственная трансляция приведет более к отторжению, чем к осознанию важности духовной жизни. Но не во всех колониях есть возможность смотреть такие программы и может быть стоит рассмотреть такие предложения и ввести определенное время, сейчас кинорынок православной продукции достаточно насыщен, что бы выбрать именно то, что произведет сильное впечатление на людей. В каждом отряде есть радио и по договоренности с администрацией, предварительно сделав объявление можно включать лекции известных богословов, хорошие проповеди, то, что сможет на ваш взгляд хоть чуть растопить лед недоверчивого отношения к церкви. Цель таких мероприятий, помочь человеку обратиться к Богу.

6. Финансы.

6.1. Финансы - поют романсы.

Как только вы решили заняться миссионерским служением, то первой вашей проблемой (если конечно вы не настоятель) станет обеспечение храма всем необходимым. Если настоятель не заинтересован в вашем служении и живете вы в небольшом городе, где вряд ли можно надеяться на постоянных спонсоров, то ваше служение будет лишь тихо тлеть. На одном энтузиазме,

как это не печально, далеко не уедешь. Поэтому, начиная служение и желая стабильно и много лет работать в этом направлении осмотрите место вашей работы, прикиньте в каком состоянии храм или молельная комната, сколько нужно будет вложить в ремонт. Администрация тоже может принять активное участие в ремонте и строительстве, но это будет тогда, во-первых, когда вы найдете с ними контакт, во-вторых, когда они реально увидят плоды вашей работы, а это – не один день.

Сразу поговорите с настоятелем, как будут решаться финансовые вопросы, даже самые мелкие, благословит он какую-то сумму на каждый месяц, или вы по необходимости будете подходить к казначею или бухгалтеру или управляющему и они будут выделять средства. Все время нужно лампадное масло, свечи, иконки, крестики и гайтаны, газеты, минимум книг. Кроме того, для устройства и развития храма требуются канцтовары: ручки, бумага, маркеры, чернила, клейкая лента, тетради. Если есть магнитофон, то нужно комплектовать аудиотеку, если есть библиотека – книги, а они очень недешевые. Скорее всего, вам придется все время ходить с протянутой рукой к церковной кассе и просить помощи. Это не очень благодарное дело, как будто вы просите для себя лично. Любой храм в том числе и тюремный, требует постоянного ремонта, а это – особая статья расходов.

Если вы будете испытывать постоянную нехватку средств на самое элементарное, то скоро служение станет не в радость. С одной стороны, вы представите чеки, если это необходимо, с другой, никто не видит сделанного и получается, деньги идут, а куда неясно. Заведите тетрадь, в которую вы будете вклеивать чеки или их копии за взятый товар. Так будет несложно представить что и когда приобретено и еще, при написании отчета, если таковой нужно делать в конце года, легко высчитать точную сумму расходов за год.

6.2. Ремонты.

Храм требует постоянного косметического ремонта, который лучше всего делать летом. На старосту ложится большая ответственность, и многое зависит от его организаторских способностей. Администрации колонии не безразлично, в каком состоянии храм, это тоже часть их работы и при посещении различных комиссий, если церковь в надлежащем состоянии, они любят показывать ее инспектирующим. Здесь вам не нужно возлагать все расходы на храм от которого вы служите, администрация, если она понимает смысл вашего присутствия, обязательно поучаствует в ремонте. Выделит специалистов по вашей просьбе, даст пиломатериал, если он нужен, сделает в своей столярке стеллажи, или аналои, или стол, только не забывайте постоянно напоминать о себе, чтобы быть молчаливым укором совести. Здесь придется отбросить ложную скромность.

Однажды, когда в приходском храме было особенно сложно с деньгами, а работа в тюремном храме не требовала отлагательств, один из осужденных предложил «бросить ключ» среди прихожан и собрать хотя бы часть средств.

Когда зашел разговор о том, сколько же зарабатывают те, кто трудится на промзоне, оказалось, что это смешные деньги, на которые невозможно что - либо купить стоящее. Но все же, мы провели собрание и вынесли вопрос на повестку дня, так сказать, отдали его на разрешение самим же осужденным. Среди людей неожиданно возник интерес, воодушевление от возможности участвовать в коллективном деле ремонта и украшения храма. Это мероприятие сплотило людей, неожиданно для нас самих. Кто-то получал пенсию, кому-то прислали родственники, кто-то с удовольствием перевел заработанные гроши. Так что не пренебрегайте законной помощью осужденных. Если администрация скажет, что просто перевести собранные средства на счет вашего храма нельзя, даже взамен на предоставленные чеки, то предложите им приобрести самим то, что вы выберете. Кроме того, в каждой колонии есть спецсчет, где лежат свободные деньги и если администрация снизойдет до вас, то выделит вам какую-то сумму на краску, или плитку и т.д. По этому поводу справляйтесь ненавязчиво, это не ваш карман.

6.3. Формирование библиотеки, видео и аудио - теки.

Библиотеку лучше делать прямо в храме, если она будет в общей лагерьной библиотеке, то вам не удастся ее контролировать. Стеллаж сделать не сложно, поговорите с администрацией, они закажут на промзону и вам не только его сделают из обыкновенной доски, но и установят где-нибудь вдоль стены, вам только останется купить клейкую бумагу и обтянуть его со всех сторон. Заведите формуляры, такие же, как и в рядовой городской библиотеке (попросите один, расцепите скрепки и размножьте). Староста по совместительству будет заведовать и библиотекой. К вам станут ходить за книгами не только прихожане, но и интересующиеся. Если староста их не знает, или не уверен в том, что они книги вернут, то пусть для начала читают их прямо в храме, это увеличит количество потенциальных прихожан. Формуляры (то есть контроль) заводить необходимо, книги сегодня как никогда дорогие и каждая потеря больно ударит по карману, а если пропадет, допустим том «житий» из комплекта, то потом будет очень обидно.

Формировать библиотеку – дело в финансовом плане очень сложное, предлагаем наиболее выгодный вариант приобретения книг. В каждой епархии есть оптовый склад, поговорите с настоятелем вашего храма, чтобы он обратился к правящему архиерею с просьбой отпускать на тюремные библиотеки книги с оптового склада при минимальной наценке и в малом количестве, тогда вам будет значительно легче пополнять запасы. Опишите все книги и закажите штамп, чтобы опознать свои книги, старосту сделайте материально ответственным и договоритесь с администрацией, что он при освобождении передаст все по описи следующему старосте в присутствии администрации. Это не акт недоверия, а всего лишь необходимость, как и везде, беречь церковное имущество. То же с кассетами, пронумеруйте их и передавайте по описи.

Вместо заключения.

Никогда не уверяйте себя, что вы достигли многого в лагерном служении. Вы никогда не станете умудренным опытом и сединами протоиереем, окруженным паствой. Люди меняются беспрестанно, а вы снова и снова говорите им о том, что говорили и три и пять лет назад. Но благодарностью за ваш труд будут встречи с теми, кто не встал вновь на кривую тропу нарушения закона. И они не один еще раз обратятся к вам за духовной и просто душевной помощью и поддержкой, в нашем мире так не хватает человеческого тепла. Когда люди с которыми вы вместе «ломали хлеб» (лагерное выражение обозначающее дружбу) освободятся и у них пройдет первая эйфория от вседозволенности, они, как правило, в первое время отходят от Церкви, но потом, как блудный сын, вспоминают о своем знании которое невозможно уже забыть. Многие придут к вам снова и попросят духовной поддержки, что-то в их душах будет протестовать, требовать возврата в храм. Это значит, что ваша миссия помощи людям попавшим в заключение не окончена.

Благодарю за помощь в составлении данной работы Лопатина Юрия Ивановича, Тупицына Алексея Михайловича, Сафроненко Александра, Бабенкова Евгения, Борисова Алексея.